

9. Вызовы евразийской интеграции: экономика, политика, гуманитарная сфера : монография / А. Тавадян, В. Сутыркин, В. Шимов [и др.] ; под ред. С. В. Регеды, В. В. Сутыркина. — М. : Интеграция: Образование и Наука, 2017. — 100 с.

Vyzovy evraziyskoy integratsii: ekonomika, politika, gumanitarnaya sfera : monografiya / A. Tavadyan, V. Sutyrkin, V. Shimov [i dr.] ; pod red. S. V. Regedy, V. V. Sutyrkina. — M. : Integrasiya: Obrazovanie i Nauka, 2017. — 100 s.

10. Подобед, Н. А. Формирование придорожного сервиса в Республике Беларусь / Н. А. Подобед ; под науч. ред. Ю. И. Енина. — Минск : Право и экономика, 2010. — 109 с.

Podobed, N. A. Formirovanie pridorozhnogo servisa v Respublike Belarus' / N. A. Podobed ; pod nauch. red. Yu. I. Enina. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2010. — 109 s.

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

УДК 339.924

A. Pranevich
BSEU (Minsk)

THE COMPETITIVE ENVIRONMENT TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY: MODIFICATION FACTORS AND REGULATORY OPTIONS

Changes in the world competitive processes are considered in the article, which are caused by the digital transformation of the economic system. The limitations and competitive advantages of small countries in the implementation of the concept of the digital economy, the possibility of changes in their foreign economic positioning are determined. The article points to the importance of rapid response to changing competitive conditions in the Republic of Belarus and the Eurasian Economic Union from the point of view of the effects from implementation of the potential of the digital transformation and diversification of foreign economic relations.

Keywords: international competition; globalization; digital economy; integration; competitive advantage; foreign economic strategy; the Eurasian economic Union.

A. A. Праневич
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ МОДИФИКАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются изменения в мировых конкурентных процессах, вызванных цифровой трансформацией экономической системы. Определяются ограничения и конкурентные преимущества стран в реализации концепции цифровой экономики, возможности изменений их внешнеэкономического позиционирования. Подчеркивается важность своевременного реагирования на изменившиеся конкурентные условия Республикой Беларусь и ЕАЭС с точки зрения получения эффектов от реализации потенциала цифровой трансформации и диверсификации внешнеэкономических связей.

Ключевые слова: международная конкуренция; глобализация; цифровая экономика; интеграция; конкурентные преимущества; внешнеэкономические стратегии; ЕАЭС.

Для мировой экономики начало XXI в. — время глобальных перемен, результатом которых становятся качественные и количественные изменения, приводящие к преоб-

разованию глобального конкурентного пространства. Основными движущими силами таких изменений выступают инновационное развитие и углубление научно-производственной интернационализации; цифровая трансформация, принципиально изменяющая устройство экономической системы, традиционные рынки и их конкурентное устройство; процессы регионализации и глобализации, современный формат взаимодействия которых приводит к возникновению новой конфигурации сил в мировой экономике, усложнению форм, методов и инструментов международной конкуренции. Конкуренция по количественным показателям трансформируется в конкуренцию по качеству, учитываяющее производство новых идей и технологий, скорость обработки информации и масштабность анализа. Эта трансформация кардинально меняет формы экономического поведения и методы принятия решений, а сама конкуренция превращается из абстрактного понятия в понятие, оценивающее состояние модели экономического поведения.

Основными факторами модификации конкурентных сил и качественных характеристик конкуренции в мировой экономике выступают:

- во-первых, ускорение распространения инноваций, информатизации и сетизации, вызвавшее в силу роста прозрачности территориальных границ и скорости изменений экономических процессов появление «гиперконкуренции» (*hypercompetition*), представляющей интенсивные и быстрые действия конкурентов с целью получить рыночное превосходство, направленные на разрушение в долгосрочной перспективе у соперников имеющихся конкурентных преимуществ и факторов конкурентоспособности [1];
- во-вторых, сложность прогнозирования появления нового информационного продукта, что влечет за собой возможность внезапного появления у фирм новых конкурентных преимуществ;
- в-третьих, усиление агрессивности и разнообразия в своих проявлениях межгосударственной конкуренции, в силу роста протекционистских тенденций, когда на смену торговому протекционизму приходит валютный, использующий потенциал курсовой политики; обострение как горизонтальной или внутриуровневой конкуренции — борьбы за рынки сбыта, так и вертикальной или межуровневой — борьбы за различные ресурсы (финансовые, интеллектуальные);
- в-четвертых, рост экономического влияния НТП, конвергенция отраслей и технологий, вызвавшие трансформацию форм капитала и механизма их функционирования, привели к возникновению нового типа гиперконкурентных инновационных интегрированных компаний [2], изменению условий межотраслевой конкуренции.

Влияние этих факторов предопределило постепенный переход от традиционной, характерной для индустриальной эпохи ценовой конкуренции к конкуренции информационно-сетевой эпохи. Отличительными чертами которой становятся:

- гиперконкуренция новых знаний и продуктов, брендов и компетенций, когда основным конкурентным преимуществом становится способность меняться;
- интеграция возможностей в создании новой ценности, нового продукта, который может использоваться неограниченным кругом лиц, без потери потребительских свойств;
- уменьшение значения географического положения в определении конкурентных преимуществ и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов;
- появление на рынках новых субъектов — информационных посредников, способных оказывать существенное влияние на правила игры на нем в связи с накоплением значительных массивов данных на всех связанных рынках;
- появление сетевых эффектов, возможности конкурентного подрыва — неожиданного появления конкурентных преимуществ у новичков рынка как со стороны спроса, так и со стороны предложения;
- новым источником прибыли и фактором конкурентоспособности бизнеса становится цифровой и креативный капитал;

-
- изменение объекта приложения конкурентных усилий, когда основное внимание уделяется конкурентам, их слабым сторонам;
 - изменения стратегии конкуренции и методов ее реализации в направлении формирования краткосрочных, постоянно генерируемых тактических преимуществ.

В таких условиях для малых стран, уязвимых в силу естественных ограничений (размера рынка, отсутствия стратегических ресурсов), появляется возможность нивелирования узости внутреннего рынка, более глубокой интеграции в глобальные процессы на основе расширения ее участия в системе мирохозяйственных связей, модификации внешнеэкономической стратегии в направлении формирования новых конкурентных преимуществ на глобальных и региональных рынках, использования потенциала внешнеторговых альянсов [3].

Анализ мирового опыта показал, что основными инновационными внешнеэкономическими стратегиями малых стран в современных условиях являются стратегии, ориентированных на изменение специализации, когда ставка делается на развитие высококонкурентных и высокотехнологичных отраслей экономики, инновационное развитие (Финляндия — телекоммуникационные технологии; Дания — биотехнологии и производство инсулина, Швеция — производство шарикоподшипников; Люксембург — производство промышленного пластика; Нидерланды — производство цветов). Эти страны создали нишевые производства с высокой долей наукоемкости.

Однако реализация данной модели позиционирования имеет определенные ограничения. Например, колебания мировых цен на товары специализации могут негативно сказаться как на странах — поставщиках сырья, так и на странах — поставщиках высокотехнологичной продукции. Так, падение спроса на мобильные телефоны и услуги связи, может негативно отразиться на концерне «Nokia», объем продаж которого превышает 30 млрд евро, что составляет 15 % ВВП Финляндии. Для Дании — лидера в строительстве ветряных турбин (38 % мирового производства), рентабельность отрасли обеспечивается административной, налоговой и прямой финансовой поддержкой Евросоюза и его стран-членов, что становится высокорисковым проектом в периоды кризиса.

Необходимо отметить, что в условиях высокой динамики современных мировых рынков конкурентоспособность национальной экономики не может долгое время обеспечиваться одними и теми же конкурентными преимуществами или избранной специализацией, которые имеют естественные пределы исчерпаемости [4]. Также не могут гарантировать успех для хозяйствующих субъектов наличие человеческого капитала, высоких технологий и достижений в сфере НИОКР.

Оценка внешнеэкономического позиционирования Республики Беларусь показывает, что основной ресурс роста конкурентного потенциала — масштаб внешней торговли для национальной экономики практически исчерпан. Переход к интенсификации внешнеэкономической деятельности связан с переходом на инновационное развитие, ростом экспорта услуг, прежде всего ИКТ, переформатированием интеграционных связей и повышением их эффективности на основе развития двусторонних связей в направлении «страна-страна» и связей в рамках ЕАЭС в направлении «блок-блок», участия в процессах трансрегионализации. И если потенциал инновационного и инвестиционного развития имеет естественные пределы, то расширение внешнеэкономических связей за счет переформатирования интеграционного сотрудничества имеет одно ограничение — наличие конкурентоспособной продукции или производителя.

В Республике Беларусь принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», Госпрограмма развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, однако переход к цифровой экономике сталкивается с определенными проблемами внутреннего и внешнего характера. Внутренние связаны с нехваткой инвестиционных ресурсов на реализацию проектов и дальнейшее поддержание работоспособности ИТ-систем; кадровым обеспечением «цифровой революции», как ИТ-специа-

362

листов, так и пользователей, способных правильно и эффективно использовать инновационные технологии; недостаточно развитой инфраструктурой (низкая пропускная способность каналов связи, отсутствие доступа к мобильному интернету, недостаток центров обработки данных и т.п.).

Внешние определяются высокой цифровой импортозависимостью экономик стран ЕАЭС; низкой долей участия стран в международной конкуренции по созданию добавленной стоимости в цифровой экономике и низкой долей товаров ИКТ в экспорте; низкой степенью коммерциализации (доступ к патентам и лицензиям) и защиты интеллектуальной собственности, нахождением России в условиях длительных санкций и закономерности захвата технологической основы промышленного и информационного развития американскими, азиатскими и европейскими компаниями.

Наличие этих проблем подтверждается и тем, что доля товаров ИКТ в странах ЕАЭС меньше 1 % (наибольшие показатели у России и Беларуси — 0,5 и 0,62 соответственно), при средней мировой доле 12,25 % и доле товаров ИКТ в развитых странах — 5,88 % (2016 г.) (табл. 1).

Таблица 1. Доля товаров ИКТ, в процентах от общей торговли, ежегодно, 2010–2016 гг.

Страна	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Армения	0,75	0,73	1,26	0,16	0,26	0,15	0,18
Беларусь	0,50	0,38	0,63	0,66	0,56	0,52	0,62
Казахстан	0,05	0,14	0,44	0,33	0,84	0,19	0,16
Кыргызстан	0,56	0,24	0,08	0,06	...	0,07	0,37
Россия	0,22	0,24	0,31	0,42	0,80	0,81	0,50

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД.

Приоритет на использование ИТ для повышения конкурентоспособности стран в мире уже сделан Бразилией, Индией, некоторыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые показывают ежегодные двузначные темпы роста. Для сравнения, доля товаров ИКТ в торговле стран НИС — 20,84 %.

При этом следует отметить, что в данных регионах сохраняются существенные барьеры на пути роста ИТ-услуг (табл. 2).

Таблица 2. Основные барьеры на пути роста и развития производства ИТ-услуг

Регион	Развитые страны	Азиатско-Тихоокеанский регион	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ближний Восток и Африка	Страны с переходной экономикой
1	2	3	4	5	6
Ограниченные возможности отечественных компаний ИТ-сектора	13 %	38 %	45 %	43 %	50 %
Дефицит квалифицированных кадров	63 %	63 %	55 %	43 %	75 %
Ограниченностъ доступа к венчурному капиталу	63 %	50 %	73 %	86 %	75 %
Низкий спрос на ПО и ИТ-услуги со стороны частных предприятий	25 %	25 %	18 %	57 %	50 %
Отсутствие государственных закупок программного обеспечения и ИТ-услуг	13 %	50 %	45 %	71 %	50 %

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
Ограниченнность спроса на экспортных рынках	13 %	25 %	18 %	29 %	25 %
Недостаточность защиты прав интеллектуальной собственности	25 %	25 %	27 %	14 %	0 %
Большие масштабы компьютерного пиратства ПО	0 %	13 %	45 %	29 %	25 %
Неблагоприятный климат для деловой активности в целом	13 %	13 %	27 %	14 %	50 %

Источник: составлено автором на основе данных [5].

Результаты показывают, что инновационное развитие напрямую зависит от конструктивного взаимодействия государства и частного бизнеса, коммерческого и некоммерческого сектора, научно-исследовательских организаций. Участие государства проявляется не только в финансовых формах, но прежде всего в виде создания и поддержания конкурентного режима, изменения законодательства в соответствии с требованиями инновационного развития, поддержки инновационных инициатив других секторов и т.д. Кроме того, содействие государства национальным компаниям в освоении современных цифровых технологий может идти как минимум еще по трем направлениям.

1. Поощрение конкуренции, создание условий для равной конкуренции. Влияние транснациональных корпораций, высокая динамика трансформации и формирования новых многосторонних рынков, складывающихся монопольных и олигопольных кластеров требует разработки новых подходов к формированию конкурентной политики как отдельными государствами, так и в рамках единой конкурентной политики ЕАЭС. С другой стороны, цифровая экономика развивается одновременно по столь широкому спектру направлений, что ее невозможно построить за счет усилий ограниченного круга компаний, даже в случае наделения их государством особыми полномочиями и ресурсами. Поэтому значение в данной области государственно-частного партнерства существенно возрастает.

2. Содействие формированию и восстановлению инновационной инфраструктуры, в результате реализации поддержки:

а) начальных этапов разработки новшеств, обслуживания завершающих этапов освоения инноваций через создание своих инновационных управляющих компаний с использованием принципа «встречного инновационного перехода»;

б) разработки, освоения новых и модернизации действующих технологий в виде создания малых инновационных предприятий;

в) продвижения на внешние рынки, включая предоставление маркетинговой информации, поддержание участия на зарубежных выставках и конференциях, предоставление субсидий и гарантий по экспортным кредитам, компенсацию затрат на патентование, формирование инвестиционных фондов, нацеленных на проведение сделок по слияниям и поглощениям за рубежом.

3. Реализация интеграционного потенциала для получения синергетического эффекта и дивидендов всеми участниками ЕАЭС, на основе цифровизации взаимодействия участников рынка, совершенствования и цифровой трансформации антимонопольного и конкурентного законодательства.

Источники

1. *D'Aveni, R. Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering / R. D'Aveni.* — New York : The Free Press, 1994. — P. 57.
2. *Дятлов, С. А. Новая роль и функции глобальных инновационных гиперконкурентных компаний в современной экономике / С. А. Дятлов, Т. А. Селищева // Вестн. РУДН. Сер. Экономика. — 2014. — № 3. — С. 127–135.*
3. *Dyatlov, S. A. New role and functions of global innovation hypercompetitive companies in the modern economy / S. A. Dyatlov, T. A. Selishcheva // Bull. of RUDN, Ser. Economy. — 2014. — № 3. — P. 127–135.*
3. *Праневич, А. А. Факторы конкурентоспособности малых стран и особенности их формирования в Республике Беларусь / А. А. Праневич // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов / Переяслав-Хмельницк. гос. пед. ун-т им. Григория Сковороды. — 2015. — № 26-1. — С. 86–92.*
3. *Pranovich, A. A. Factors of competitiveness of small countries and features of their formation in the Republic of Belarus / A. A. Pranovich // Economic Bulletin of the University. Collection of scientific works of scientists and graduate students / Pereyaslav-Khmelnitsky State Ped. Univ. named Gregory Skovoroda. — 2015. — № 26-1. — P. 86–92.*
4. *Праневич, А. А. Инновации и инвестиции как источники международной конкурентоспособности стран: проблемы и возможности Республики Беларусь / А. А. Праневич // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., 11 нояб. 2016 г. — М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. — С. 179–182.*
4. *Pranovich, A. A. Innovations and investments as sources of international competitiveness of countries: problems and opportunities of the Republic of Belarus / A. A. Pranovich // Problems of strategic development of inter-country integration of national innovative systems of the Union State : coll. of sci. papers of the intern. sci.-practical conf., 11 Nov. 2016. — Moscow : REU named after G. V. Plekhanov, 2016. — P. 179–182.*
5. *Бейли, М. Н. Устранение барьеров на пути экономического роста [Электронный ресурс] / М. Н. Бейли, Д. Farrell // IMF. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/03/pdf/baily.pdf>. — Дата доступа: 03.09.2018.*
5. *Bailey, M. N. Removal of barriers to economic growth [Electronic resource] / M. N. Bailey, D. Farrell // IMF. — Access mode: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/03/pdf/baily.pdf>. — Date of access: 03.09.2018.*

Статья поступила в редакцию 27.12.2018 г.

УДК 336.77

*O. Puzankevich
BSEU (Minsk)*

STRATEGIC FINANCIAL MANAGEMENT AS THE KEY ELEMENT IN DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMY

The article highlights the main issues in implementation of strategic financial management as the key factor of investment economy goals actualization. The major attention is paid on key statements of strategic management organization, its goals and objects as well as the gradual stage implementation of financial strategy.

Keywords: financial strategy; financial management; financial provision; financial strategy stages; implementation mechanism; financial resources.